

Они дружат с Аллой Пугачевой еще с фильма «Женщина, которая поет»

в «Гобсеке», леди Диану в «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда». В телефильме «На ножках» по роману Лескова сыграла у мужа роль, за которую получила спецприз Домбайского кинофестиваля. Многие считают, что это моя лучшая роль. Мне пришлось даже специально для нее поправиться на пять килограмм.

— **Какое-то время вы работали в Театре пантомимы...**

— После окончания ВГИКа мы ушли туда всем

курсом. Этот театр был создан учеником Таирова, Александром Румневым, при Театре киноактера. Он преподавал у нас пантомиму. Мы объездили с этим театром всю страну. Я там ходила на ходулях, крутила колесо. Когда Румнева не стало, его дело продолжил мой муж. Он поставил спектакль «Похождения Чичикова», который прогремел на всю Москву, а потом «Путешествие Гулливера», который закрыли. Фактически тогда же закрыли и Театр пантомимы, и я вошла в репертуар Театра киноактера.

— **На роль жены начальника вокзала в фильме «Безымянная звезда» вас пригласил Козаков. Вы были прежде знакомы с ним?**

— Я дружила с его женой, Региной. Мы проводили много времени вместе. Дач у нас не было, мы семьями садились на электричку и выезжали на пикник. Сначала у нас появилась машина, и мы забирали Мишу с женой, потом ездили на двух машинах. Он читал нам стихи, которые тогда не печатались. Миша очень дотошный, он все продумывает до мелочей, когда приходишь на площадку, нужно просто войти в его рисунок.

Любовь по-итальянски (с Марчелло Мاستроянни)

Почти вся дачная семья в сборе (Александр Орлов с котом Хвостом, Лия Ахеджакова и Алла Будницкая с собаками — Зиной, Внучкой и Завывалой)

— **Он вас как-то выделял?**

— А как же! Каждый раз, входя в аудиторию, спрашивал: «Аллочка, почему вы такая бледненькая?» Поскольку все уже знали, что именно он скажет, конец фразы курс скандировал хором.

— **Наверное, поклонников у вас была уйма?**

— Этого мне всю жизнь хватало. Во ВГИКе за мной тянулся еще шлейф парней из иняза, так что когда на горизонте появился мой однокурсник Саша Орлов, ему пришлось туговато.

— **Воевал с соперниками?**

— Особенно не старался. Мы дружили, вместе делали этюды. Саша жил в общежитии, но каждый день провожал меня домой, иногда не успевал на метро, ночевал в переходах и только утром добирался к себе. На третьем курсе мы поженились. На свадьбе, которую справляли у меня дома, в коммунальной квартире, гулял весь курс вместе с педагогами. Стол накрыли у одной соседки, танцевали у другой, готовили на кухне. Самое смешное, что в загсе я стояла с Александром Сергеевичем Орловым, а впереди меня, в очереди, Светлана Немоляева с Александром Сергеевичем Лазаревым. Но мы это выяснили много лет спустя.

— **Платье было белое?**

— Голубое. Мама сшила. Вернувшись из Германии, она пошла работать администратором в гостиницу, потом в Союз кинематографистов, до сих пор там сохранились растения, посаженные ее руками. Она всегда шила, подрабатывала. Я вся в маму. Помню, была на отдыхе в Калининграде и на обратный билет заработала тем, что сшила хозяйке костюм. Мое свадебное платье было приталенное, а юбка пышная, на нее ушло шесть метров ткани, и еще была нижняя юбка из накрахмаленной марли. Колечко было медное — тогда не до золота было. Правда, после свадьбы Сашины родители стали нам помогать.

— **Как они вас приняли?**

— Хорошо. Они меня Метелкой звали. Как только я появлялась в их доме в Харькове или у бабушки с бабушкой в Сумах, начинала мыть, варить, жарить, убирать, всех хозяек вокруг учила готовить. Мама мне еще в школе подарила книжку о вкусной и здоровой пище в красивом красном кожаном переплете, и мы всей нашей коммуналкой зачитывали ее до дыр, готовя что-нибудь новенькое на завтрак. Правда особенно не из чего было выбирать: картошка с селедкой, макароны по-флотски, мама готовила плюшки. Мяса не было, котлеты — редко, колбасу брали по сто пятьдесят грамм, масло по сто.

— **После замужества завтраки всей коммуналкой продолжались?**

— К ним прибавились и обеды, на которые съезжался весь курс. У нас была одна комната, и мамину половину отделил от нашей книжный шкаф, но, как ни странно, не было тесно. Я готовила большую кастрюлю харчо, варила макароны с сардельками, ребята по дороге покупали «Хересу», было такое вино, водку никто не пил.

— **Вы всех чему-то учили: готовить, шить, вязать. Чему вы научили мужа?**

— Ленился. С самого начала всю ответственность по дому я взвалила на свои плечи, а потом все так и осталось на моих плечах. К сожалению, это моя ошибка, теперь уже поздно что-либо менять, но зато муж меня многому научил в творчестве, я у него много снималась. Это могла быть и маленькая роль Анны Николаевны в «Дядюшкином сне», и главная — в «Будденброках», где я играла героиню от семнадцати до семидесяти лет. Моими партнерами были два Вали — Гафт и Никулин. Я играла Анастаси